

Это была долгожданная ночь, своеобразная кульминация проекта, более амбициозного, чем остальные, ранее завершенных.

Хотя, с другой стороны, возможно лучше было бы назвать это начинаниями одного целого?

Он и Санса прогуливались по периметру небольшого моря палаток, которое раскинулось по обе стороны реки. Здесь и там виднелись величественные художественные изделия, выполненные в разных стилях, хотя их всех объединяла одна общая тема.

Смутные фигуры держали мечи и косы. Красные Рассветные горы под лучами утреннего солнца. Простолюдины-рабочие были изображены во всех малых деталях, соорудив водные мельницы. Все изображения говорили о большем. Разделяли идею, что содержала не только гвардейцев и самозванных Серебряных рыцарей, не только послушников и мастеров, чья креативность воплотилась в воплощении изобретений Джоффри.

Общая идея воплощала энергию, которая двигала тысячи рабочих, которые каждое утро просыпались, отдавая собственные силы и души на построение Черноводных цехов. Джоффри должен был признать, что умения сторонников Сансы значительно улучшились во всех проявлениях за последние несколько месяцев.

- Вот это моя любимая, - сказал он, указав направление движением подбородка, и Санса понимающе улыбнулась. На картине была изображена Королевская Гавань, точнее ее видения из снов, с деформированными, даже сюрреалистическими очертаниями.

Башни возвышались слишком высоко, толпы на улицах были слишком многолюдными. И все же переполненные улицы добавляли палитры красок, что расплзалась словно паутина по всей картине, добавляя ей веса и уважительности.

Разрозненные ноты складывались в мелодии, когда они продвигались дальше, вглубь моря палаток, хотя песни были едва слышны сквозь взрывы смеха, вопли и хмельных песен. То, что начиналось как рабочий лагерь, сегодня превратилось в настоящий фестиваль для более чем тысячи душ; солдаты, рабочие, юные дворяне, прибывшие на Турнир Десницы, но решили остаться после его окончания...

Нед недавно покинул собрание, но Джоффри до сих пор испытывал облегчение на душе. Он искренне желал, чтобы Нед еще все увидел собственными глазами, но лорд просто улыбнулся и двинулся по делам.

- Как все прошло? - спросила Санса.

- Я назвал его своим отцом.

- Это сделает все еще более неудобным, - заметила она с озорной улыбкой, обнимая юношу за талию, и сапфирно-голубые глаза приблизились вплотную, а теплое дыхание защекотал шею.

Джоффри погладил ей щеку, любуясь красотой вблизи:

- Это делает нас семьей, - сказал он. Юноша приглушил девичий смех поцелуем, их дыхание переплелось.

- Выглядит, будто ты ищешь путь к сближению, - ответила она приглушенным голосом, когда они немножко разошлись.

- А ты разве нет? - он схватил пальцами рыжеволосый локон, выбившийся из прически, ставя его на место, чтобы не портить красоту,

- Я видел, как ты недавно учила Арию бою на мечях. Считаешь, что она сможет выстоять между стены щитов?

Она буркнула:

- Ты прав.

- Мне кажется, что это только естественно. Трудно не чувствовать, будто ты больной лорд, записывающий завещание перед... - Джоффри запнулся. Она знала.

Громкое гудение сотни голосов вибрировало между улицами в этом палаточном городке, оно доносилось из центральной поляны, пульсируя, словно кровь, что вытекает из сердца. Санса склонила голову ему на плечо, обдумывая груз невысказанных слов.

- Оно приближается, - прошептала она.

Джоффри вздохнул, обнимая Сансу, и прижал ее к себе. Он уже мог самими костями ощущать постепенное замедление Красной кометы, где-то в глубинах тела между животом и ребрами, в какой-то миг присутствия, когда делал глубокий вдох. Миг бесконечности посреди бездны между вдохом и выдохом.

- Интересно, как это... как чувствуется перелет между звездами, - сказал он,

- Прыжок сквозь пустоту не только мысленно, но и физически.

Это было тяжелое ощущение, ощущение чьего-то массивного присутствия. Легко было потеряться в этом. Они синхронно вдохнули, и даже этот величественный кристаллический ландшафт казался скудным перед ослепляющим величием солнечного сияния. На секунду Джоффри почувствовал массивное давление не только от кометы, но и от самой земли.

Груз потянул его вниз, и он начал падать с сумасшедшей скоростью. Словно камень, что скатывается вниз с монструозно огромной горы; величественные красные полосы сопровождали его падения светом северного сияния, которое набирало таких непривычных очертаний, что воображение едва могла это осознать.

Джоффри вздрогнул, выдыхая воздух.

- Я... - он медленно моргнул, чувствуя присутствие жены.

Санса. Звездное поле в небесах так ярко светилось за пределами атмосферы, настоящее море красных и синих огоньков, между которыми в пустоте мерцали проблески белого и желтого. Он вернул свое сознание к реальности, отошел на шаг и взглянул в ее глаза. Те две сапфировые звезды были всем, чего он жаждал.

- Оно замедляется. Скоро наступит тот год...

- Как часовой механизм, черт возьми, - сказала Санса, поднимая взгляд вверх; над головой уже мерцали первые звезды. Она вздохнула, переведя взгляд на юг, к дороге, что вела в Королевскую Гавань:

-Это безумие, как все это кажется ничтожным. Какой нелепой является эта вся игра против

сияния миллионов звезд.

- И как это все закончится от сияния одной единственной звезды, - сказал он. А оно все-таки закончится, так или иначе. Либо человечество дойдет до грани вымирания и погибнет - либо человек выстоит в противостоянии и будет изменена в процессе.

Перемены, подумал Джоффри.

Вот в чем суть. Вот в чем ключ к решению.

- Нам стоит идти дальше, - сказал он, выставив локоть,

- Нам понадобится вся помощь, которую только можно будет получить, - добавил юноша; уголок рта задергался от этих слов. Санса ухватила за локоть, и вместе они прошли остаток пути до Большой поляны. Гвардейцы-часовые приветствовали их стуком кулаков по нагруднику, слуги сумасбродно кивали, везя маленькие тележки, переполненные пищей.

Мандолины проигрывались посреди новорожденной ночи, ведь солнце уже полностью село; странствующие барды били по струнам своих инструментов с театральными жестами, а их партнеры распевали известные баллады.

Настоящее море длинных столов и скамеек разливалось концентрическими кругами, но для гостей не было предусмотрено ни одного формального плана размещения. Они переходили с места на место, группы перемешивались, постоянно подпитываемые потоками напитков и еды поддерживали веселую и непринужденную атмосферу.

- Вон, где она! Леди Санса! - воскликнула одна из десятка фрейлин, что вынырнули из толпы,

- Они уже готовы, однако леди Аннила сказала, что нам понадобится больше стульев, когда... - девушка запнулась на полуслове, увидев Джоффри,

- Ой, простите, мой принц, - добавила она с реверансом. Остальные юные девы сгрудились вокруг Сансы, кланяясь, но Джоффри просто отмахнулся.

- Этого достаточно. Сегодня не ночь для формальностей, - сказал он, улыбнувшись, когда девушки что-то зашептали жене на ушко. Их платья были похоже с платьем Сансы: куски ткани, несколько напоминали лепестки, сшитые между собой, накладываясь на соседние, словно чешуи и облекая верхнюю часть торса. Но ни у одной из них не было такого снежно-белого меха вокруг шеи, что говорила для "Принцессы Севера", как корона для короля.

- Ты выглядишь непревзойденно, Селия. Можешь быть уверена, что привлечёшь внимание глаз юного Уилла, - сказала Санса, отпуская Джоффри; другие фрейлины скоплялись вокруг нее, словно нехотя отталкивая принца. Леди Селия засмушалась, наклоняясь к его жене.

- Спасибо. Но все же, что с теми стульями? Количество гостей значительно превышает предыдущие планы, и мы уже испытываем нехватку мест.

- Были же еще какие-то в третьей кладовой, используй их, - ответила Санса, оглядываясь вокруг с гордой улыбкой,

- Ты превзошла саму себя, а теперь давай сделаем так, чтобы эта ночь не была забыта.

Фрейлины увлекательно защебетали после тех слов. Она обернулась и обняла другую девушку

за обнаженное плечо, что-то объясняя и деликатно махая другой рукой; тонкий золотой браслет сверкал в лунном сиянии. Девушки захихикали и Санса указала на какой-то отдаленный стол, продолжая свое объяснение.

Платья всех фрейлин были необычайно короткими, заканчиваясь как раз над коленями. Этот скандальный крой контрастировал с длинными чулками достаточно практического вида, что прикрывали ноги полностью, напоминая особенно тесные штаны.

Жители Королевской Гавани никак не мог прийти к общему мнению относительно реакции на такую моду, впечатления колебались от возмущения провокационным нарядом до восхищения такой смелостью. Двойственность взглядов, казалось, привела к общему распространению этой моды, особенно между молодежью, попавшей в постоянно растущую сеть влияния Сансы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/2009745>